

**Сеть «Миграция и Право»
Правозащитного центра «Мемориал»**

**Освобождение мигрантов из ЦВСИГ –
центров временного содержания иностранных граждан
во время пандемии CoViD-19**

С конца марта 2020 г. в связи с пандемией CoViD-19 Россия, как и многие другие государства, закрыла свои границы. В разных регионах страны остались в состоянии неопределенности сотни тысяч трудовых мигрантов. Большинство из них потеряли работу, а вместе с ней и возможность не только помогать своим семьям, оставшимся на родине, но и обеспечивать самих себя.

Пытаясь выехать за пределы России, они скапливались в аэропортах и на границах. Правительства принимали некоторые меры к тому, чтобы вывести своих граждан, присылали за ними самолеты. Многие граждане застряли в аэропорту, поскольку Россия не впускала их на свою территорию, юристы Сети помогали в аэропорту «Пулково» (Санкт-Петербург) и Шереметьево (Москва) вернуться в страну исхода или получить разрешение на въезд в Россию при наличии близких родственников. В течение первого месяца аэропорты были более или менее разгружены.

На границе с Казахстаном в Оренбургской, Самарской областях скопились тысячи граждан Узбекистана, которых Казахстан не пропускал на свою территорию из опасения инфекции. Российские неправительственные организации, в частности юристы Сети, помогали людям, застрявшим в импровизированном лагере на границе. Постепенно эта проблема была в большой степени решена.

В самом трудном положении оказались мигранты (иностранцы граждане и лица без гражданства), которые находились в специальных Центрах временного содержания иностранных граждан – ЦВСИГ – высылки на родину.

В связи с пандемией во многих случаях из-за закрытия границ высылку невозможно было осуществить. При этом в ЦВСИГ, где чрезвычайно сложно соблюдать санитарные нормы, возникает опасность заражения мигрантов и распространения инфекции за пределы центров через обслуживающий их персонал.

ЦВСИГ не укомплектованы старшим медицинским персоналом, медицинскую помощь оказывают фельдшеры. При этом никаких специфических средств диагностики и исследования органов дыхания в центрах нет.

Со слов, содержащихся в ЦВСИГ лиц, требования социального дистанцирования и применения средств индивидуальной защиты ими не соблюдаются. Несмотря на то, что с самого начала ограничительных мер в ЦВСИГ запрещены свидания с родственниками, остается риск заражения содержащихся там лиц от сотрудников центров. В некоторых регионах, например, в Санкт-Петербурге были запрещены встречи и с адвокатами, что также усложнило получение квалифицированной юридической помощи.

В ЦВС содержатся три категории лишенных свободы до высылки иностранных граждан.

Основную группу составляют наказанные за административное правонарушение, главным образом, порядка пребывания или трудовой деятельности на территории РФ (статьи 18.8 и 18.10 КоАП). Решение о наказании и помещении их под стражу принимает суд, однако срок содержания в ЦВСИГ не указывается, а периодический судебный контроль над основаниями и сроками содержания отсутствует, несмотря на практику ЕСПЧ и позицию Конституционного Суда РФ.

Вторая группа – депортируемые. Суды помещают их в ЦВСИГ по ходатайству миграционных органов. Обычно это иностранцы, отбывшие наказание по уголовному обвинению и в отношении которых принято решение о нежелательности и депортации. Когда срок тюремного заключения заканчивается, их не выпускают на свободу, а снова отправляют под стражу в депортационные центры в обеспечение депортации.

Решение о депортации выносится территориальным миграционным органом почти автоматически – на основании документов из иных государственных органов, главным образом из ФСИН. Далее, согласно статье 266 КАС РФ, тот же орган обращается в суд с административным иском о помещении депортируемого в ЦВСИГ. Суд, как правило, снова удовлетворяет такие ходатайства миграционного органа и продлевает срок еще на 120 суток.

Отбывшего наказание осужденного задерживают на пороге колонии и везут напрямик в ЦВСИГ для депортации. Крайне редко их выпускают на

свободу, даже если в России у них есть семья. Некоторые из депортируемых утверждают, что на зоне условия жизни лучше, чем в депортационных центрах.

Третью группу составляют ожидающие реадмиссии – иностранные граждане, которых по международному соглашению готова принять страна исхода при наличии Соглашения о реадмиссии или другая страна. Например, это происходит в том случае, когда беженцы приехали не сразу в страну, где обратились за убежищем, а проехали через третью страну, где могли попросить защиты. Их немного и для них есть в некоторых регионах отдельные центры. Содержание под стражей ожидающих реадмиссии подчиняется тем же правилам, что и содержание депортируемых.

Как положительное обстоятельство надо отметить, что ожидающие депортации и реадмиссии помещаются в ЦВСИГ не более чем на 120 суток, по истечении которых миграционный орган снова должен обратиться в суд теперь уже о продлении срока пребывания депортируемого в ЦВСИГ. Суд снова почти всегда соглашается с миграционным органом. Лишь в редких случаях у адвокатов все же получается убедить судью принять решение о прекращении содержания под стражей, если страна исхода отказывается принять его на свою территорию.

Так или иначе, периодический судебный контроль, направленный на проверку обоснованности и законности продления срока содержания в целях депортации и реадмиссии представляет собой безусловное преимущество по сравнению с процедурой выдворения.

Отсутствие судебного контроля содержания под стражей лиц, ожидающих выдворения, отметил Конституционный суд России в постановлении по делу Мсхиладзе. Однако до сих пор в законодательство не внесены соответствующие изменения.

31 марта 2020 года с призывом в связи с пандемией CoViD-19 освободить из-под стражи мигрантов и беженцев выступили Управление верховного комиссара ООН по правам человека, Международная организация по миграции и Управление верховного комиссара ООН по делам беженцев (<https://tass.ru/obschestvo/8129025>), а также Всемирная организация здравоохранения.

В заявлении ООН говорится: «В этот критический момент мы все должны объединиться вокруг общей цели - борьбы со смертоносным вирусом».

Аналогичное обращение подписали многие НКО, в том числе и наша организация, в результате удалось эту проблему широко осветить в СМИ и поднять общественную дискуссию о необходимости освобождения мигрантов при невозможности их возвращения.

23 апреля началась работа 49-го полугодового семинара Сети «Миграция и Право» Правозащитного центра «Мемориал». Впервые за 25 лет семинар проходил в форме видеоконференции Zoom. Участники Сети обсудили проблемы содержания и освобождения лиц, содержащихся в ЦВСИГе в связи с новым режимом самоизоляции. Юристы поделились опытом и механизмами освобождения мигрантов из ЦВСИГ.

Практика в разных регионах оказалась различной. В ряде субъектов РФ руководители центров сами обращались к юристам с просьбой помочь тем иностранным гражданам, по которым принято судебное решение о выдворении, подать в суд заявление о прекращении содержания под стражей. Этот подход наиболее логичен. Поскольку помещение в ЦВСИГ – обеспечительная мера основного наказания – выдворения, и если осуществить выдворение невозможно, обеспечительная мера утрачивает смысл и должна быть отменена. В то же время, освобождение проходило исключительно по заявлению иностранных граждан, имеющих жилое помещение в собственности или знакомых, готовых их принять, а также имеющих супругов и детей – граждан России. Такими делами и занимались юристы Сети.

В целом судебная практика по этим делам оказалась крайне неоднородной.

После апрельской встречи юристы активизировали свою работу по освобождению из ЦВСИГ и провели еще два совещания по результатам своей работы. Они оказались довольно впечатляющими – каких нам не удавалось достигать в довирусное время.

В то же время, необходимо отметить, что государством были приложены большие усилия к тому, чтобы организовать возвращение обитателей центров домой. Это показывают данные, приведенные в помещенной ниже таблице. В этом также участвовали юристы Сети и региональные уполномоченные по правам человека.

Пред лицом общего врага CoViD-19 люди и власти проявили определенную солидарность.

Юристы, часто совместно с региональными уполномоченными по правам человека, провели консультации с руководителями центров. В срочном порядке региональными судами был рассмотрен ряд дел, в результате чего многие заявители смогли выйти из центров и продолжить соблюдение режима самоизоляции в домашних условиях. В апреле и мае суды принимали документы по электронной почте и рассматривали дела в кратчайшие сроки. Сотрудничество с уполномоченными и поддержка миграционных органов сделала возможным освобождение людей во многих регионах – в Республике Татарстан, в Ставропольском крае, Ростовской, Свердловской, Тамбовской, Смоленской, Самарской, Волгоградской областях. Показательна статистика в Тамбове: на начало апреля в центре ожидало выдворения 14 человек, к концу июня при содействии адвоката Сети 17 заявителей были освобождены и смогли соединиться со своими близкими.

18.04.2020 г. Президент Российской Федерации подписал Указ № 274 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (CoViD-19)». Согласно Указу *«в период с 15 марта по 15 июня 2020 г. (на настоящее время период продлен до 15 сентября) включительно... в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства не принимаются решения о нежелательности их пребывания (проживания), об административном выдворении за пределы Российской Федерации, о депортации или передаче иностранному государству в соответствии с международным договором Российской Федерации о реадмиссии, решения о лишении статуса беженца, временного убежища, об аннулировании ранее выданных виз, разрешений на работу, патентов, разрешений на временное проживание, видов на жительство, свидетельств участника Государственной программы»*. Таким образом, указ имеет ретроактивное действие и распространяется на правоотношения с 15 марта 2020 г. Благодаря этому документу у юристов появилась возможность обжаловать постановления о выдворении, принятые в период с 15.03.2020 г., т. е. за месяц до издания Указа.

Итак, с 15 марта по 15 сентября 2020 г. действует мораторий на принятие решений о выдворении, депортации, реадмиссии.

Указ № 274 побудил руководство миграционных управлений МВД во многих областях принимать еще более активные меры по отправке

иностранных граждан, содержащихся в ЦВСИГ, на родину. Это известие быстро разнеслось по центрам. Однако организация отправки – обязанность сотрудников Службы судебных приставов, которые не всегда оказывались достаточно расторопными даже в тех случаях, когда мигранты были готовы выехать на родину за свой счет. В связи с этим в ЦВСИГ Смоленской области 20 человек объявили, что начинают голодовку. Юристу Сети, немедленно приехавшему в центр, удалось несколько погасить возмущение. По инциденту была проведена прокурорская проверка.

Однако не все судьи руководствовались в своих решениях этим указом президента. Особенно в начале его действия было много случаев, когда судьи отказывали в заявлении об освобождении, мотивируя свое решение тем, что уровень Указа ниже Закона, который не дает им оснований для освобождения из-под стражи иностранных граждан, нарушивших порядок пребывания на территории Российской Федерации. Такая правовая позиция может показаться вполне резонной. Однако судья всегда может смягчить положение подсудимого, и, тем более, привлекаемого к административной ответственности, учитывая особые обстоятельства. Указ Президента, очевидно, учитывает эти обстоятельства и может служить для судьи, по крайней мере, «мнением эксперта высокого уровня».

Более того, в некоторых регионах, например, в Санкт-Петербурге и Оренбурге, Управления по вопросам миграции продолжают выносить решения о депортации и обращаться в суд с ходатайством о помещении лиц в ЦВСИГ. Суд такие ходатайства удовлетворяет.

Юристы Сети обжалуют такие решения суда. В настоящее время часть исков находятся на рассмотрении, по многим уже приняты положительные решения, однако в Санкт-Петербурге есть уже и отказ в удовлетворении такой жалобы.

В результате с учетом расширяющейся положительной практики в разных регионах, судьи стали более активно выносить положительные решения по освобождению людей из ЦВСИГ, основываясь на Указе Президента и используя механизм Конституционного Суда РФ «по делу Мсхиладзе». Во всяком случае, этого удастся добиться во второй инстанции. Однако следует отметить, что автоматического освобождения не происходит, поскольку для выдворяемых периодически судебный контроль их пребывания под стражей отсутствует, т. е. для рассмотрения дела об освобождении в суде необходимо обращение самого заявителя или его защитника.

Например, в Саратове таких освобождений на середину июня – 6 из 13, в Смоленске – все 4 из 4, в Ростове – 3 из 8, по одному во Владивостоке и Екатеринбурге, в Санкт-Петербурге – 7.

Освобождения из ЦВСИГ происходили и на других основаниях. Так, в Иванове трое сирийцев были освобождены, поскольку Европейский Суд по правам человека запретил их высылку, применив Правило 39 своего регламента.

Кроме того, постепенно суды привыкают использовать механизм Постановления Конституционного суда России по делу Мсхиладзе (14-П 23 мая 2017 года), в котором суд признает, что *«действующее правовое регулирования не позволяет разрешить в судебном порядке вопрос о правомерности дальнейшего содержания лица без гражданства, которому назначено административное наказание в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации, в специальном учреждении, предусмотренном Федеральным законом "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации", при выявлении обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии на момент рассмотрения данного вопроса фактической возможности исполнения постановления об административном выдворении этого лица за пределы Российской Федерации»*.

Изменения в законодательство до сих пор не внесены. Однако Конституционный суд постановил, что *«впредь до внесения в действующее правовое регулирование надлежащих изменений, ... лицам без гражданства, помещенным ... в специальные учреждения, при выявлении обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии фактической возможности их выдворения, во всяком случае по истечении трех месяцев со дня принятия постановления о назначении такого наказания, должно быть предоставлено право на обращение в суд с заявлением о проверке законности и обоснованности дальнейшего содержания в соответствующем специальном учреждении»*.

Несмотря на то, что в рассмотренном Конституционным судом деле речь шла о лице без гражданства, так называемый механизм Мсхиладзе в ряде случаев применялся и для других категорий мигрантов, в первую очередь для беженцев и выходцев из Донецкой и Луганской области Украины, которым Украина отказала в выдаче свидетельство на возвращение.

Из изложенного не следует, что проблемы содержания иностранных граждан под стражей легко решаются. В первую очередь это касается городов федерального значения: Москвы и Санкт-Петербурга. Центры были переполнены. Так, в петербургском Красном селе в ЦВСИГ, рассчитанном на 365 человек, до закрытия границ содержались 445. В Москве и области на свободу выходят исключительно те немногие, у кого заканчивается срок возможного исполнения административного наказания – 2 года. Ни одного освобожденного иным способом в Московском регионе до сих пор нет. В Петербурге по причине режима самоизоляции заявления об освобождении, поданные во второй половине марта, не рассматривались вплоть до начала июня. Но сейчас ситуация сдвинулась – усилиями юристов Сети освобождены 9 человек.

При этом, как сообщают юристы Сети, в некоторых регионах, например, в Пензе, административно выдворяемый в ЦВСИГ помещать прекратили вовсе. Суды принимают решения о штрафе без выдворения.

В то же время, в ЦВСИГ по-прежнему направляют на депортацию тех, кто отбыл наказание в пенитенциарной системе. Теоретически, сотрудники системы наказания обязаны заранее запросить страну гражданства осужденного и подготовить его документы к высылке на родину. Однако этот порядок редко соблюдается, и люди надолго застревают в новом месте заключения. Кроме того, в отношении бывших граждан Советского Союза часто сложно определить наличие какого-либо гражданства. Государства не хотят принимать и не признают своих оступившихся граждан. Многие утратили свои документы и остались лицами без гражданства, долгие годы прожив в России и не озаботившись получением российского паспорта. Всех их из колоний свозят в ЦВСИГ. В редких случаях удается добиться их освобождения, хотя механизм Мсхиладзе должен действовать, по меньшей мере, в отношении всех лиц без гражданства.

Имеет место и еще одна дополнительная проблема: совместное содержание в некоторых ЦВСИГ административно наказанных и депортируемых после отбытия наказания за уголовное преступление.

Такое положение привело, например, в ЦВСИГ Краснодарского края, к возникновению отношений тюремного характера: создается «общак», возникает иерархия. При этом правонарушители оказываются внизу иерархии и подвергаются давлению со стороны депортируемых. По информации юриста Сети, выдворяемых заставляют за счет собственных средств и средств родственников производить ремонт помещений ЦВСИГ,

менять сантехнику, красить стены, покупать плитуса и т. п. В результате по сведениям осведомленного источника из центра в Гулькевичах было совершено несколько побегов.

В Брянской области в связи с ремонтом одного из зданий для ожидающих высылки выдворяемых и депортируемых объединили. Это сразу привело к проблемам, нарушители КоАП в знак протеста заявили о начале голодовки. Однако руководители ЦВСИГ быстро признали свою ошибку и расселили эти две категории в разные помещения.

Эта проблема лежит в области прав человека и заслуживает отдельного внимания уполномоченных по правам человека РФ и Краснодарского края. Решить ее можно единственным способом – раздельным содержанием этих групп. Именно так и сделано в некоторых регионах, в частности, в Санкт-Петербурге.

Не улучшилась за время карантина ситуация в ЦВСИГ Тверской области. Адвокат тверского пункта Сети сообщает, что в центр продолжали помещать людей и во время карантина, увеличив численность находящихся в закрытом учреждении до 100 человек. В целом, юристами многих пунктов было отмечено, что, если людей на выдворение помещать в центр на время карантина перестали, то депортируемых привозили постоянно. Более того, адвокат в Волгограде отмечал, что даже при наличии заболеваний коронавирусом, выявленным в колонии, находящейся неподалеку от города, из неё привозили людей, которых планировалось в неопределенное время депортировать.

Информация об освобождениях из ЦВСИГ в регионах России представлена в приведенной ниже таблице. Данные собраны участниками Сети и различны не только количественно, но зависят и от уровня сотрудничества с руководством центров. Поэтому не все позиции таблицы заполнены. Большинство покинувших ЦВСИГ были отправлены на родину. Юристы Сети «Миграция и Право» помогали и тем, кто хотел вернуться домой. Однако в последних двух колонках таблицы указаны дела только тех иностранных граждан и лиц без гражданства, которые имели основания остаться в России.

Приложение. Расшифровка обсуждения темы: «Правовые проблемы и возможности освобождения лиц, содержащихся в ЦВСИГ, в период коронавирусной инфекции» на 49-м семинаре Сети «Миграция и Право».

Освобождение из ЦВСИГ за апрель – июль 2020 года

	Место расположения ЦВСИГ	Число лиц в ЦВС на апрель (выдв/деп)	Освобожден ы из центра (всего)	Выдворение	Депортация и реадмиссия	С нашим участием	Число лиц, с которыми проводила сь работа
ВСЕГО, исходя из сведений, которые удалось получить		2781 чел.	1357 чел.	1248 чел.	109 чел.	123 чел.	253 чел
1	Амурская обл.	24	16	15	1	3	8
2	Брянская обл.	24 (16/8)	5	1	4	0	5
3	Волгоградская обл.	62	12	7	5	2	5
4	Воронежская обл.	37	21	14	7	1	3
5	Ивановская обл.	27	3	3	0	3	8
6	Калмыкия	Нет инф.	Нет инф.	Нет инф.	Нет инф.	1	1
7	Краснодарски й край	214 (174/40)	37	37	0	2	6
8	Москва и Моск. обл.	940 (930/10)	783	782	1	0	7
9	Оренбургская обл.	37 (27/10)	21	12	9	0	0
10	Пензенская обл.	12	1	0	1	1	5
11	Пермский край	40 (38/2)	34	32	2	2	2
12	Приморский край	56	3	1	2	3	3
13	Псковская обл.	52 (20/31)	0	0	0	0	7
14	Ростовская обл.	83 (60/23)	64	28	36	8	28
15	Самарская обл.	86	25	20	5	6	16
16	Санкт- Петербург и Лен.обл.	524	21	19	2	9	13
17	Саратовская обл.	28 (19/9)	23	15	8	18	28
18	Свердловская обл.	229 (209/20)	189	184	5	23	42
19	Смоленская обл.	32 (23/9)	4	4	0	4	14
20	Ставропол. край	48 (38/10)	35	30	5	8	17
21	Тамбовская обл.	21	17	7	10	17	17
22	Татарстан	112	40	36	1	9	11
23	Тверская обл.	93 (49/44)	2	0	2	2	5
24	Хасавюрт, Дагестан	Нет инф.	1	1	0	1	2

Истории освобождения из ЦВСИГ во время пандемии

1. Тамбов

История бессмысленной жестокости.

В июне 1991 года Сурен Зорбаевич Садоян, 1952г.р., с женой Гулизар и двумя несовершеннолетними дочерьми Карине, 1977г.р., и Марине, 1981г.р. переехал на постоянное жительство в Россию. Все взрослые имели советские паспорта.

(Это было время, когда граждане СССР жили и регистрировались также, как и граждане России. Закон о гражданстве вступил в силу только 2 февраля 1992 года. Таким образом, Садояны стали гражданами России по признанию. До 2000 года им надо было просто приложить некоторые усилия, чтобы получить российские паспорта.)

Сначала семья поселилась в городе. Крымске Новороссийской области, но уже в ноябре 1991г. переехала к старшему сыну Артуру Садояну в Ярославль.

Там в Ярославле от тяжёлого заболевания умерла Гулизар, а в 2010 г. заболел и умер Артур.

Дочери Сурена Садояна вышли замуж. Карине уехала с мужем в Челябинск, а Марине – в г.Ртищево Саратовской области. Все сложилось у них благополучно, родились дети, все получили российское гражданство.

Сурен Зорбаевич остался совсем один. Из-за сильных переживаний началась депрессия, стал часто болеть, получил заболевание сердца и гипертонию.

В 2014 г. он переехал к брату в Тамбов, и только там начал процедуру легализации. Но тут оказалось, что он потерял свой советский паспорт. Ослабших сил не хватало Сурену Зорбаевичу на то, чтобы добиваться получения документов. Ему постоянно требовалось стационарное лечение. И он ложился в больницу, пользуясь российским паспортом своего родного брата. Никаких документов о состоянии его здоровья у Садояна не было.

Когда же обман выявился, Сурен Садоян был привлечен к административной ответственности за нарушение статьи 18.8 КоАП.

12 марта 2020г. постановлением Советского райсуда гор. Тамбова С.З.Садоян был признан виновным в административном правонарушении, приговорен к наказанию в виде штрафа в размере 2000руб с выдворением и помещён в ЦВСИГ сроком на 2 месяца.

Надо отметить, что в Тамбовской области суды определяли срок помещения выдворяемых под стражу и до Постановления Конституционного суда по делу Мсхиладзе.

Адвокат Сети «Миграция и Право» Валентина Алексеевна Шайсипова уже 14 марта обжаловала постановление райсуда.

17 марта судьёй областного суда жалоба была рассмотрена и в ее удовлетворении было отказано. Доводы адвоката о длительности проживания С.З. Садояна в России, наличие двух дочерей - гражданок России, многочисленных его родственников также граждан России, солидный возраст, и также то, что не установлена личность, отсутствие документа, удостоверяющего личность привлечённого к административной ответственности, т.е. нарушение ст.26.1 КоАП РФ, облсудом были отклонены. Облсуд свой вывод обосновал исключительно тем, что Садоян длительное время проживает в России, а свой правовой статус не урегулировал. Пережитая Суреном Зорбаевичем трагедия и состояние его здоровья не оказали на решение суда никакого влияния.

Одновременно с подачей жалобы на постановление райсуда адвокат обратился в УМВД по г.Тамбову с ходатайством о проведении медицинского освидетельствования Садояна у врача- кардиолога.

20 марта Сурена Садояна обследовали в областной больнице, и выявили ряд заболеваний, в том числе серьёзное заболевание сердца. Врач-кардиолог дала заключение, что «Садоян С.З. не может содержаться в условиях лишения свободы, нуждается в стационарном лечении».

В этот же день, получив такую информацию, адвокат подготовил ходатайство в суд об освобождении С.З. Садояна из ЦВСИГ по болезни.

Ходатайство об освобождении из ЦВСИГ райсуд рассмотрел 24 марта 2020 без вызова сторон, удовлетворив ходатайство, и в этот же день, т.е. на 12-й день нахождения в ЦВСИГ Сурен Зорбаевич Садоян был освобождён.

Однако решение райсуда о его выдворении за нарушение правил проживания на территории России все еще действовало, более того, это решение райсуда областным судом было признано законным и обоснованным.

Не согласившись с выводами 2-х судебных инстанций, адвокат подал от своего имени жалобу во Второй кассационный суд общей юрисдикции.

26 июня судья Второго кассационного суда, рассмотрев жалобу адвоката на постановление райсуда и определение судьи облсуда, удовлетворил жалобу в полном объёме, отменил обжалуемые судебные акты и прекратил производство по делу.

Вопрос о получении Суреном Зорбаевичем Садояном паспорта России сейчас решается.

2. Саратов.

Хочу, чтобы папа был рядом!

В конце марта 2020 г. юристы Сети «Миграция и Право» Валентина Молокова и Жанна Бирюкова посетили ЦВСИГ "Энгельское" МУ МВД РФ по Саратовской области и провели там консультации для мигрантов. Среди других к ним обратился гражданин Азербайджана Сабухи Миралили с просьбой помочь ему вернуться к своей жене и дочери – гражданкам России.

17 декабря 2019 г. основании постановления Балаковского районного суда Саратовской области Миралили был помещен в ЦВСИГ "Энгельское". Суд признал его виновным в нарушении порядка пребывания на территории России (ст. 18.8 КоАП) и назначил ему административное наказание в виде штрафа в размере 2-х тысяч рублей с выдворением Сабухи Миралили за пределы Российской Федерации и помещением его в ЦВСИГ для обеспечения приведения решения суда в исполнение.

30 марта 2020 г. в интересах Миралили было подано заявление в суд о проверке законности и обоснованности дальнейшего содержания в специальном учреждении.

В обоснование своих требований адвокаты выдвинули следующие аргументы:

1) Принудительное пребывание в ЦВСИГ более 3 месяцев.

2) Отсутствие объективной возможности исполнения административного выдворения на сегодняшний день и в неопределенном будущем, поскольку *Распоряжением Правительства РФ от 27 марта 2020 г* государственные границы закрыты с целью предотвращения распространения коронавирусной инфекции"COVID-19.

3) Наличие у Сабухи Миралили семьи и жилья на территории Саратовской области.

На протяжении более чем 1,5 месяцев суд не рассматривал дело, в связи с закрытием судов по причине введения карантинных ограничительных мер и после снятия карантина. Адвокатами были поданы 2 жалобы на имя председателя суда Балаковского районного суда Саратовской области на бездействие суда.

Наконец 22 мая 2020 г. Балаковский районный суд Саратовской области вынес определение об отмене меры обеспечения по делу в виде помещения Миралили в ЦВСИГ и его освобождении из Центра.

При этом суд оставил в силе решение о выдворении, но предложил Миралили самостоятельно покинуть территорию России.

Работа по делу Сабухи Миралили продолжается. Адвокаты обжаловали решение Балаковского районного суда в Первый кассационный с требованием об исключения дополнительного наказания в виде административного выдворения, в связи с наличием у Миралили тесных семейных связей на территории РФ.

Адвокат Сети «Миграция и Право» Жанна Бирюкова взяла интервью у четырехлетней дочери Миралии, которое приведено ниже.

Папа, я хочу, чтобы ты был рядом

Меня зовут Ульяна, мне 4 года. Я живу в маленьком городке Балаково Саратовской области. Моего папу зовут Сабухи, а маму Настя.

Зимой наш папа пропал. Я каждый вечер ждала его у двери. Ждала, что он войдет, даст мне шоколадку и лимонад, и мы начнем с ним играть. Но он не приходил. Я спрашивала: "Мамочка, где папа?". А мама говорила, что он уехал на работу. Но, я видела, что она часто сидела у окна и плакала. Наступил Новый Год! Мы нарядили елку, мама купила мне много подарков. Но папа так и не приехал. Он позвонил и сказал, что дорогу замело снегом, и он не может добраться!!!! Это был очень грустный праздник, потому что с нами не было папы.

Прошло много времени, а папа не возвращался. Однажды, мама мне сказала, что папу посадили временно в большой дом, но скоро он вернется. И мы поехали к нему в Саратов. Я очень была рада увидеть и обнять своего папочку. Мы привезли ему подарки, и он стал меня обнимать, целовать, улыбаться и плакать, и сказал, что скоро приедет домой. Потом мы часто к нему ездили, но дядя полицейский не мог найти ключ, чтобы открыть ему дверь. Так сказала мама.

Весной случилось ЧУДО. Я открыла дверь, а там стоял мой любимый папочка!!! Я так его ждала и знала, что он вернется.

Сейчас уже лето. Вчера мне мама сказала, что скоро у меня появится братик или сестренка!!!! Я так была рада!!!!

Дома я постоянно слышу разговоры о том, что осенью папу могут отвезти в Азербайджан. Я очень люблю своих родителей и не хочу, чтобы папу отправили туда жить. Как он будет там жить без нас, совсем один? Я буду каждый день его вспоминать и плакать. Мы не можем поехать вместе, потому что в Азербайджане у нас нет дома, наш дом здесь.

Дорогие дяди и тети, не увозите моего папочку, очень прошу! Я хочу жить с моим любимым папой!

3. Саратов

Где смысл и где логика?

Рассказ нашего адвоката Валентины Михайловны Молоковой

В мае 2020 года администрация ЦВСИГ обратилась ко мне по поводу трех содержащихся у них друзей из Узбекистана, которые в декабре 2019 года приехали в Россию, чтобы заработать денег для своих семей.

До 13 марта все трое находились на миграционном учете. 14 марта 2020 года получили деньги от работодателя и 15 марта на автотранспорте поехали в Саратовскую область, пограничный пункт Озинки, чтобы через Казахстан, а затем Киргизию вернуться домой в Узбекистан.

Все трое имели при себе действующие паспорта Республики Узбекистан.

Задержка в России на 2 дня обернулась задержанием на границе, судом и помещением в ЦВСИГ.

16 марта 2020 года все трое помещены в ЦВСИГ по постановлению о выдворении. Парни сидели и терпеливо ждали, когда их отправят на родину. Никому и ни на что не жаловались.

Только 4 июня 2020 года Саратовский областной суд рассмотрел жалобу и исключил выдворение, ребята освобождены из ЦВСИГ.

Более 2-х с повинной месяцев они находились в изоляции, без работы, без родины, без близких людей, и, кстати говоря, на нашем с вами обеспечении.

Зачем?

Понятны действия старшего инспектора ОВМ ОМВД России по Озинскому району Саратовской области, который зафиксировал просрочку по выезду на 2 дня. Но это в лучшем случае для ОВМ – штраф. А по большому счету – малозначительное правонарушение, т.е. вполне можно было их и никак не наказывать.

А постановление суда?

Задачами законодательства об административных правонарушениях являются защита личности, охрана прав и свобод человека и гражданина.

Как суд защитил этих парней из Узбекистана и сберег деньги российских граждан как налогоплательщиков?

Вот я и думаю, может это в моих действиях нет логики и нет смысла!

Хотя смысл присутствует – парни были освобождены и, несмотря на карантин, через 2 дня уже добрались до Узбекистана.

Я полагаю, что все дело в том, что раньше (а адвокат я уже около 50 лет) в наших законах, в том числе и Кодексах кроме законности и обоснованности было записано понятие «СПРАВЕДЛИВОСТЬ», а теперь оно не записано, а следовательно и не применяется.

Замечание от С.А. Ганнушкиной

Хочется напомнить статью 8 Закона РФ «О статусе судей», там справедливость все же осталась, но, видимо, как-то забылась судьями.

Статья 8. Присяга судьи

1. Судья, впервые назначенный (избранный) на должность, приносит в торжественной обстановке присягу следующего содержания:

"Торжественно клянусь честно и добросовестно исполнять свои обязанности, осуществлять правосудие, подчиняясь только закону, быть беспристрастным и справедливым, как велят мне долг судьи и моя совесть".

4. Самара.

Год под знаком выдворения

В конце октября 2019 года во время консультации в Центре временного содержания иностранных граждан ГУ МВД России по Самарской области к юристам сети «Миграция и право» Татьяне Павловне Сабининой и Елене Владимировне Муратшиной обратился уроженец Туркменской ССР Рахман Мавыевич Рахманов, 1972г.р.

26 июля 2019г. Центральный районный суд г.Тольятти Самарской области вынес постановление о привлечении Рахманова к административной ответственности за нарушение порядка пребывания на территории России (ч1.1 ст. 18.8 КоАП РФ). Суду при вынесении постановления было представлено заключение об установлении личности от 2 февраля 2018г., согласно которому Рахманов Р.М. был признан лицом без гражданства на основании ответа из Консульства Посольства Республики Туркменистан в РФ.

Сроки для обжалования постановления во вторую инстанцию на момент обращения к юристам были пропущены, в связи с этим адвокаты решили подать заявление о проверке законности и обоснованности дальнейшего содержания в ЦВСИГ ГУ МВД России по Самарской области.

Рахман рассказал адвокатам, что у него на территории РФ есть гражданская жена – россиянка, и скоро должен родиться ребенок. Оформить брак Рахманов не смог, потому что у него нет никаких документов, кроме заключения об установлении личности.

Заявление в суд было подано. Однако, к удивлению адвокатов, 6 ноября 2019г. суд первой инстанции в удовлетворении заявления отказал. Свое решение суд обосновал тем, что ответ из Консульства Посольства Республики Туркменистан на повторный запрос МВД о наличии у Рахманова туркменского гражданства не поступил. Суд не исключил возможность исполнения административного выдворения. По какой причине понадобилось делать запрос повторно, суд не уточнил.

Адвокаты подали апелляционную жалобу в Самарский областной суд. В это время на запрос сотрудников МВД из Посольства Республики Туркменистан пришел повторный ответ, который полностью дублировал полученный ранее. К всеобщему удивлению, Самарский областной суд оставил решение суда первой инстанции в силе.

Результат не был достигнут, адвокатам ничего не оставалось, как пойти по второму кругу.

16 января 2020 г. наши адвокаты подготовили и подали в суд новое заявление о проверке законности и обоснованности дальнейшего содержания Рахмана Рахманова в ЦВСИГ. Они ссылались на повторный ответ из Посольства, заключение об установлении личности.

И тут история приобрела ещё более интересный оборот. 10 февраля 2020 г. суд отказал в рассмотрении заявления, сославшись на то, что ранее аналогичное заявление уже было рассмотрено. Жалоба в Самарский областной суд немедленно подана снова.

Из-за объявленного режима самоизоляции в связи с пандемией Covid 19 жалоба «зависла» в суде. Адвокаты вели переговоры с судом. И, наконец, спустя несколько месяцев заседание было назначено. 28 апреля 2020 г. областной суд отменил определение суда первой инстанции, сославшись на то, что нет ограничений в праве на обращение в суд с подобными заявлениями.

Дело вернулось в Центральный районный суд г.Тольятти Самарской области. В судебном заседании адвокат просила также учесть сложившуюся обстановку на территории России в связи с пандемией.

3 июня 2020г. суд удовлетворил заявление адвоката и освободил Рахмана Мавыевича Рахманова из ЦВСИГ.

Итак, почти 11 месяцев пробыл под стражей в ожидании выдворения человек без гражданства, о котором изначально было известно, что выдворять его некуда, поскольку нет страны, обязанной его принять.

В настоящее время Рахман Рахманов проживает в г.Тольятти Самарской области вместе со своей супругой и малолетним ребенком.

Happy end!!!

5. Санкт-Петербург.

Призываем не лишать свободы людей, которых невозможно выслать в зоны вооруженных конфликтов.

Гражданин Украины Иван Сергеевич Данильченко, 1987 г.р., бежал от военных действий из Луганской области Украины. В вооруженном конфликте Иван Данильченко не участвовал, и участвовать не хотел.

В начале февраля 2019 года он приехал в Санкт-Петербург, потерял национальный паспорт и не смог самостоятельно выехать.

22 января 2020 года Куйбышевский районный суд Санкт-Петербурга своим постановлением признал Данильченко виновным в нарушении режима пребывания на территории России и поместил его в ЦВСИГ для принудительного выдворения из России.

Наши питерские адвокаты Ольга Цейтлина и Юрий Серов подали жалобу на это постановление суда в Санкт-Петербургский городской суд. В жалобе они приводили такие доводы.

- При высылке Ивана в Луганскую область создается прямая угроза его жизни и здоровью, и это нарушение ст.3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

- Иван Сергеевич Данильченко имеет право на получение гражданства Российской Федерации в упрощенном порядке в соответствии с Указом Президента РФ от 29 апреля 2019 года.

- В постановлении суда отсутствуют мотивировка ограничения свободы и помещения в ЦВСИГ, указание на принудительное выдворение.

- В постановлении не определен срок лишения свободы, что представляет собой нарушение ст.5 п.1 «f» Европейской Конвенции.

К жалобе было приложено письмо УВКБ ООН о продолжающемся вооруженном конфликте и связанными с этим рисками для жизни при принудительном возвращении в Луганскую область Украины.

В то же время адвокаты помогли Ивану Данильченко обратиться с заявлением об убежище. Уже одно это делало его выдворение невозможным.

Однако, к удивлению адвокатов, вопреки сложившейся практике по делам о недопустимости принудительного выдворения в зону вооруженного конфликта граждан Украины, 13 февраля 2020 года Санкт-Петербургский городской суд отказал в удовлетворении жалобы и оставил Данильченко в условиях лишения свободы. Судья обосновала свое решение тем, что он превысил срок пребывания в России на 172 сутки, и у него нет родственников в России.

Ключевой довод об опасности возвращения в Луганскую область был судьей попросту проигнорирован.

В результате Иван Данильченко оказался заточенным ЦВСИГ на неопределенный срок.

При этом 27 февраля 2020 из Консульства Украины пришел отказ в выдаче Данильченко свидетельства на возвращение, т.е. отправка его в Украину стала не только незаконной, но и невозможной.

А с марта 2020 Россия закрыла границы с Украиной.

В апреле 2020 года адвокаты подали заявление о проверке законности длительного содержания в ЦВСИГ по «механизму Мсхиладзе», т.к. выдворение невозможно осуществить при отсутствии свидетельства на возвращение в Украину (отказ Консульства Украины), закрытием границ в связи с коронавирусной инфекцией и Указом Президента РФ № 274, запрещающим принимать решение о выдворении иностранных граждан, а миграционные органы применили свои меры воздействия и настояли на том, чтобы Иван отозвал свое обращение за убежищем.

14 мая 2020 года без вызова сторон, без уведомления Ивана Данильченко и его защитников, Куйбышевский районный суд Санкт-Петербурга келейно отказал в удовлетворении заявления, полностью проигнорировав все приведенные основания, указанные адвокатами.

По логике суда, поскольку пандемия носит временный характер, ничего страшного не случится, если Иван посидит в заключении до ее окончания.

Этот отказ, разумеется, был обжалован. К жалобе были приложены около 20 положительных судебных решений по аналогичным делам из практики адвокатов Сети «Миграция и Право». Кроме того, УВКБ ООН предоставило обновленную страноведческую информацию по конфликту в Луганской области Украины.

В положительных решениях суды соглашались с позицией защитников о том, что выдворение в условиях пандемии нельзя осуществить в короткой перспективе. И, поскольку законная цель лишения свободы – принудительное выдворение – недостижима, человек должен быть немедленно освобожден из-под стражи.

И, наконец, 11 июня 2020 года Санкт-Петербургский городской суд удовлетворил жалобу, использовав в решении все ее доводы, и полностью исключил выдворение Ивана.

12 июня 2020 Иван Сергеевич Данильченко был освобожден!

После освобождения Данильченко сказал своим адвокатам, что не понимает, для чего его держали более 5 месяцев в условиях лишения свободы без возможности выдворения. В ЦВСИГ он имел возможность провести на свежем воздухе в небольшом пустом дворике не более 30 минут в день. Почти полгода он провел без связи с внешним миром, без возможности занять себя чем-либо осмысленным: он просто сидел в душной камере и сходил с ума, не понимая, когда его заточение закончится, и есть ли перспектива выйти на свободу.

Надо отметить, что отказы в выдаче свидетельства на возвращение - типичная ситуация с выходцами из Луганской и Донецкой области, не контролируемых Правительством Украины. В результате люди надолго «зависают под стражей» в ЦВСИГе. Сейчас в ЦВСИГ СПб остается в условиях лишения свободы из общего числа 89 человек, 25 из них - граждане Украины.

Мы призываем власти России не лишать свободы людей, которые не могут быть отправлены на Родину, и в первую очередь это касается жителей зон вооруженных конфликтов.